

КИТАЙСКАЯ ЧАЙНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Цу Фенлей

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы развития чайной церемонии в Китае, уделяется внимание чайной культуре, в рамках которой сформировалась традиция чаепития.

Ключевые слова: китайская чайная церемония, чайная культура, Канон чая, Лу Юй.

Анотація. Цу Фенлей. Китайська чайна церемонія: основні етапи розвитку. В статті розглядаються основні етапи розвитку чайної церемонії в Китаї, надається увага чайній культурі, в рамках якої сформувалася традиція чаювання.

Ключові слова: китайська чайна церемонія, чайна культура, Канон чаю, Лу Юй.

Annotation. **Tsu Fenley. Chinese tea ceremony: basic stages of development.** In the article the basic stages of development of tea ceremony in China are examined, the attention to the tea culture which was formed within the framework of the tradition of tea-drinking is spared.

Keywords: Chinese tea ceremony, tea culture, Canon of tea, Lew Yuy.

Постановка проблемы, анализ последних исследований, задачи публикации. Вследствие культурной революции, уничтожившей многие достижения классической культуры, чайная церемония оказалась забытой и в самом Китае. Процесс культурного возрождения в КНР способствовал возвращению из забвения наследия прошлого и в том числе – чайной церемонии. Конец XX – начало XXI века отмечен появлением чайных домов и павильонов, попытками реконструировать форму и смысл этой замечательной традиции.

Вместе с тем отмечается возрастание интереса к чайной церемонии в европейских странах. Так, например, в Париже, под эгидой ЮНЭСКО в 2004 году проходила акция в защиту чайной церемонии, на которой впервые выступили мастера чая из Окинавы, представившие окинавскую модель

чайного действа «буку-буку-ча» (Буль-буль-чай). Если в европейских столицах организовываются школы чайной церемонии, то в основном они представляют только одну школу – Урасэнкэ, в то время как в самой Японии их более 300, не говоря уже о существовании чайной культуры на ее родине – в Китае и различных «местных вариантах» – на Тайване, в Корее, на Окинаве. Таким образом, представляется **актуальным** обращение к основам этого уникального явления культуры – к китайской модели чайной церемонии.

В течение долгого времени вопрос об истоках чайной культуры был предметом острых дискуссий. Одни ученые считали родиной чая Индию, другие – Китай. Российский востоковед В. В. Малявин, например, априорно утверждает: «Китай знаменит на весь мир своим чаем, но первыми разводить чай стали народы Юго-Восточной Азии» [5, с. 41]. Однако последние исследования в области ботаники свидетельствуют о том, что именно Китай следует считать родоначальником чайной культуры. Так, авторы фундаментального труда по истории чая пишут, что древнейшие чайные деревья существовали на территории Китая, что является подтверждением версии о том, что первой цивилизацией, научившейся выращивать чай, был Китай [8, с. 6].

В последнее десятилетие, в связи с возродившимся интересом к чайной церемонии, появилось множество изданий практического характера, где содержатся рекомендации о том, как заваривать чай, какую выбирать посуду и т. д. Среди научных публикаций следует отметить фундаментальные исследования, посвященные выращиванию чая в Китае, а также монографию, посвященную «Трактату о чае» Лу Юй. Вместе с тем, для исследования такого явления, как китайская чайная церемония, необходимо составить целостное представление о его истоках и развитии. Поэтому **задача** данной статьи заключается в составлении «контура» истории чайной церемонии в Китае.

Результаты исследования. Первые письменные свидетельства о культивировании чая относятся к 2700 году до нашей эры [8, с. 5]. В них чай называют не иначе как «божественными листьями». Авторы отмечают полезные свойства чая, его благотворное влияние на организм человека. Таким образом, чай осмысливался как лекарственное растение. Чжоу Гунн в тексте «Описание деревьев» упоминает некое дерево Бяо или Гу, которое есть «тху ча» – горький чай. Ряд китайский ученых ссылаются также на «Описание лекарственных растений Шэньлуна», создание которого относится еще ко временам до нашей эры, в котором говорится, например, что «вкус чая – горький, питье его помогает умственной деятельности, отгоняет лень, облегчает тело и просветляет взор» [10, с. 12].

История чайного дерева уходит корнями в глубокую древность и окутана легендами и мифами. Божественный Шэнь Нун (чье имя переводится как «Царь Духа»), пришедший в этот мир, чтобы научить людей использовать целебные свойства растений и возделывать почву, тело имел будто из прозрачного нефрита, поэтому сквозь кожу можно было видеть все происходящее в его

организме. Он пробовал разные травы и из 100 растений 72 нашел ядовитыми (в данном случае число сто является символическим обозначением полноты, а семьдесят два – завершенности временного цикла).

О лечебных свойствах чая сохранилось следующее предание. Однажды Шэнь Нун лежал под деревом, и с чайного куста ему в рот скатилась нагретая солнцем росинка. Он проглотил ее и почувствовал прилив силы и бодрости, и с тех пор употреблял чай как противоядие. После себя небожитель оставил фармакологический трактат «Шэнь Нун Бэнь Цао», который является самым древним трактатом по лекарственным растениям в Китае, в котором он написал: «Шэньнун попробует сотни трав, каждый день съест 72 ядовитых травы, и обезвредит их при помощи чая».

Шэнь Нун стал символом коллективного разума древнего китайского народа в области медицины и земледелия. В древней рукописи «Чайный канон» отмечается роль Шэнь Нуна в «открытии» чая: «Чай стал напитком, с Шэнь Нуна началось».

Постепенно обычай пить чай получил широкое распространение среди китайцев, населявших долину бассейна реки Янцзы и Чанцзын. Чай стал одним из излюбленных напитков китайцев, хотя в те времена он готовился не так, как в настоящее время. Тогда чайные листья просто варили в кастрюле. Кроме того, нередко в чайный отвар добавлялись рис, имбирь, соль и даже лук [10, с. 17].

Собственно рождение традиции чаепития относится к эпохе Тан (618 – 907 гг.) и связано с распространением буддизма секты Чань (по-японски – Дзэн), считавшего основным методом проникновения в истину длительные медитации. Адепты этой секты высоко ценили чай за то, что он снимает усталость, обостряет восприимчивость, стимулирует деятельность головного мозга и используется как средство против сна, способствует пищеварению. Особенно пригодился чай в практике медитаций. Чаньские монахи считали его незаменимым напитком особенно во время длительных ночных бдений. Существует легенда, повествующая о том, как Бодхидхарма (кит. Дамо – основатель чань-буддизма) глубокой ночью впал в тяжелый сон во время духовного созерцания. Когда впавший в грехопадение монах проснулся, он с яростью оторвал свои преступные веки и бросил их на землю, где они будто бы мгновенно превратились в первые кусты чайного растения... Согласно народной легенде, первые ростки чая выросли из ресниц знаменитого Бодхидхармы (основателя монастыря Шаолинь), молившего Будду послать ему средство, которое не позволяло бы ему заснуть во время медитаций.

В ряде трактатов древнекитайских философов, таких как Чжо Чжуан, Мэн Цзы, Сюнь Цзы, Лао Цзы, Гуань Цзы, с разнообразных сторон рассуждали о «Ци». Великие учителя считали, что «Ци» господствует в десятках вещей мира, а «тело человека» как одно из десятков вещей мира, тоже находится под господством «Ци». На основе этого мировоззрения, в древней медицинской книге «Внутренний канон Желтого императора» написано, что

генезис жизни происходит на основе гармонии «Ци» между небом и землей, движение жизни происходит на основе сохранения правильного обращения «Инь и Ян» и «пяти элементов» в своем теле. Так, в китайской науке считается важным для сохранения здоровья «соблюдение времени и режима неба». Причины болезней, согласно Канону, заключаются в нарушении гармонии «Инь и Ян». В китайском учении растения рассматриваются как лекарства. Считается, что, пользуясь центральным «Ци» природы, можно исправить зловредный «Ци» в теле человека. Появление чая было осмысленно именно в таком ключе. Чай принадлежит к качеству горького и холода, его функция – снизить жжение в теле человека. Чай рассматривался как эффективный способ лечения при самых различных болезнях. И самое важное, что в чае нет никаких отрицательных свойств. И мужчинам, и женщинам, и пожилым людям, и детям его можно принимать в любое время года.

Высоко оценили целебные свойства чая и даосы. Они утверждали, будто чай представляет собой одну из составных частей эликсира жизни, фантастического напитка, якобы могущего продлить человеческую жизнь. И здесь кроется еще одна причина, почему чай стал знаменитым напитком в Китае и занял такое божественное место в обществе. Чай вышел из категории питания и напитка, в процессе перехода в духовную культуру был осмыслен в контексте идеи небожителя. Решающую роль в этом процессе сыграло учение о золотой пилюле.

Учение о золотой пилюле – это даосское учение, которое отрицает факт смерти и пытается посредством употребления золотой пилюли достичь вечной жизни. Так теоретик Гэ Хун (283 – 363) в книге «Бао Пу Цзы» разделил небожителей на три группы по местонахождению – небесные небожители, земные небожители и смертные небожители. И здесь уже доказал, что смерть существует. И он тоже советовал принимать золотую пилюлю, так: «Принятие золотой пилюли (большое лекарство) требует крепкого здоровья, поэтому прежде нужно подготовиться путем употребления целебных трав китайской медицины (маленькое лекарство)» [10].

Увлечение «золотой пилюлей» принесло людям печальный урок. В династии Тан много императоров и знатных людей умерли от золотой пилюли, и наконец люди стали принимать «маленькое лекарство», прекрасным представителем которого стал чай. На него возлагалась и надежда на превращение людей в небожителей.

Кроме того, хороший чай выращивается в знаменитых горах (высота и градус сильно влияют на вкус чая), и это тоже стало предпосылкой рассмотрения чаепития как способа стать небожителем. По способу приготовления чай также напоминал мифическую «золотую пилюлю», которую нужно было разбить, толочь до порошкообразного состояния, добавить поры финика, лак и варить до состояния каши, из которой потом приготавливали пилюли. В эпоху династии Тан для чаепития тоже нужно было разбить сухую чайную лепешку, и точить ее до степени порошка, положить порошок в горячую воду, заварить и потом

пить. Эти две процедуры настолько похожи, что в скором времени в сознании китайцев чай стал заменителем золотой пилюли.

В последующие столетия экспорт чая в соседние страны стал важной статьей доходов китайских властей, и в IX веке императорский двор даже ввел государственную монополию на производство и продажу чая.

Первые письменные упоминания о чайной церемонии относятся к 780 году. Китайский поэт Лу Юй написал знаменитую «Книгу чая» («Ча цзин»), где изложил систему правил приготовления чайного напитка путем заваривания кипятком чайных листьев. Лу Юй писал: «чай – напиток терпкого вкуса, наиболее приятный для питья; употребляется людьми, когда их мучает жажда, в духоту и жару, при боли в голове, при засорении глаз, ломоте в конечностях, общем недомогании; при питье небольшими глотками чай не уступает лучшему вину» [8, с. 33].

Автор «Чайного канона» – Лу Юй (733 – 804) жил в эпоху династии Тан (618 – 907 гг.). Он был сиротой и вырос в буддийском монастыре, усвоив наряду с буддистской философией основные положения конфуцианства и даосизма. Он не стал монахом, но получил известность как автор первого в истории развития чайной культуры трактата «Чайный канон» (по-китайски «Ча цзин»), который датируется 780 г. н. э. В «Чайном каноне» Лу Юй подробно изложил сведения об истоках, названии, формах, месторождении, технологии выращивания чая. Повествуя о медицинских аспектах чаепития, он подчеркивал значение чая для организма человека. При этом автор имел в виду не только физическое, но и духовное здоровье. Он писал: «Пить чай полезно, особенно для человека, который воспитывает в себе изысканные манеры и строгую мораль». Таким образом, он первым отметил, что чай не только может укрепить здоровье человека, но и содействует воспитанию в человеке морали и воли.

Кроме того, Лу Юй в своем труде уделил особое внимание инструментам для собирания и приготовления чая (всего 18 видов инструментов), а также составил рекомендации для сбора и обработки чайных листьев. В контексте нашей проблемы следует подчеркнуть, что в своем трактате ученый рекомендовал 30 инструментов для заваривания чая и чаепития, причем разработчиком этого инструментария был сам Лу Юй. Также он уделил внимание фарфоровой посуде, сравнивая фарфоровые чашки, изготовленные из каолина, добытого в разных месторождениях.

«Чайный канон», как обобщение предыдущих практик и опыта, имеет огромное значение в развитии чайной культуры. Таким образом, Лу Юй оказался первым китайским Мастером чая, по достоинству оценившим чай как прекрасный напиток и уже тогда понявшим, что чайный церемониал привносит в повседневную жизнь человека определенный распорядок и гармонию. Именно он предложил способ приготовления чая, близкого к тому, которым китайцы пользуются и сегодня, определил нормы чайного ритуала, осветил эстетические аспекты чайной церемонии.

Итак, деятельность Лу Юй и его «Чайный канон» стали точкой отсчета в истории чайной церемонии. Так появились не только чаепитие на каждый день, но и изысканные способы для исключительных случаев, поскольку данные чаепития рождали в человеке особые – возвышенные, и даже торжественные чувства. На западе их стали называть «церемонией». Как следует из «Книги чая» уже в это время было выработано множество способов приготовления чая, предназначенных для тех или иных целей. Неслучайно монах и поэт Хао Жан, друг и последователь Лу Юй, сказал: «С Лу Юй начался чайный путь (ча до)». Заметим, что впервые этот термин появляется именно в Китае. В Японии термин Садо появится только во второй половине 19 века [7].

Чай в порошке (впоследствии также употреблявшемся в чайной церемонии) впервые упоминается в книге китайского каллиграфа XI века Цзян Сяна «Ча лу», датированной 1053 годом.

После эпохи Тан чайное искусство развивалось быстрыми темпами. Появились новые технологии выращивания и обработки чайного листа. Причиной тому было отношение к чаю как к чудесному снадобью, питающему жизнь. Правители областей, желая угодить императору, преподносили ему чай. Появилось множество произведений, посвященных чаю – песни, стихи, рисунки, оды. Существовала даже «чайная борьба», заключающаяся в том, что крестьяне-чаеводы соревновались в изготовлении лучшего чая для поставки к императорскому столу. Так появились «чай-победители», отборные и подарочные чаи.

В династии Мин 17-й сын первого императора Мин Цу Чуэнь разработал гунфу ча. Ценителем чая был правивший в эпоху Цинн (1644 – 1911 гг.) император Цянь Лун (1736 – 1796 гг.), которому принадлежит знаменитая фраза: «Государь даже один день не может обойтись без чая». «Путешествуя по Поднебесной, Цянь Лун занимался изучением известных сортов чая, разнообразной чайной посуды, качеств воды... Впечатление от чайной плантации в местности Шифэн (Пик Льва), Цянь Лун выразил в своем стихотворении «Созерцаю сбор чая, пишу песню». Чтобы почтить императора, крестьяне-«чаеводы» заложили плантацию императорского чая из восемнадцати чайных кустов вокруг храма духа местности Ху Гуна. Эта плантация существует и по сей день», – сообщает Б. Виноградский [2, с. 15].

Так появились не только чаепитие на каждый день, но и изысканные способы для исключительных случаев, поскольку данные чаепития рождали в человеке особые – возвышенные, и даже торжественные чувства. На западе их стали называть «церемонией».

Вместе с тем, популяризация чайного напитка еще не означает наличия ритуального действия, которое предполагается в чайной церемонии. Этот процесс наименее освещен в специальной литературе, в отличие от японского варианта тя-но-ю, где можно достаточно четко проследить как историю ее развития, так и преемственность среди представителей различных школ. В целом, обобщая материалы, посвященные развитию чайной церемонии в Китае, следует отметить, что ее формирование происходило в три этапа:

1. монастырская чайная церемония (эпоха династии Тан);
2. чайная церемония как искусство (эпоха династии Сун);
3. канон чайной церемонии (эпоха династии Сун);

Первые упоминания о красоте чайной церемонии относятся к Чан Бо Ху, однако создателем формы чаепития считается Фэн Янь. Именно в его версии чаепития получили разработку такие важные аспекты как пространство, речь, содержание чайной церемонии и сам процесс. Авторитет его как чайного мастера был необычайно велик, неслучайно его сравнивали с Лу Юй.

Высокий культурный статус чайной церемонии обеспечивался поддержкой «сверху». В эпоху Сун практиковал чайную церемонию император Чжао Цзе, в эпоху Мин – 17-й сын первого императора – Чжу Цюань. С его именем связывается создание модели чайного действия, которая нашла отражение в написанном им трактате «Ноты чая».

К эпохе Хань мода на чай уже широко распространилась, чай уже стал товаром и начал циркулировать на рынке. Чай Сюй Лян в «Чайных беседах» («Ча Хуа») указывает, что истоки употребления чая восходят в район юго-запада, и до эпохи Цинь чай главным образом пили в зоне современной провинции Ши Чуань. Принято считать, что там же зародилось и учение даосизма.

Кроме того, некий Гу Янь У эпохи Мин (1368 – 1644) в тексте «Записи о знаниях дней» говорит, что цинцы захватили чай и отсюда пошло название царства Чу, которое соответствует древней Сычуань. И только после того, как Цинь Ши Хуан объединил Китай, с эмиграцией древнего китайского народа чай постепенно распространялся на север, на северо-запад и Тибет, и в другие районы, с юга-запада Китая расширял свою географию до бассейна Янцзы и Хуанхе.

Таким образом, к началу новой эры знания о бодрящем напитке накапливались и, наконец, достигли императорского дворца. В период правления династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) чай постепенно связывался с обыденной жизнью интеллигента, дворянства, и с торговлей.

Период правления династии Цзинь (265 – 439 г. н. э.) и Эпоха Южных и Северных династий (420 – 581) в китайской истории рассматривается как период стабильности общества и страны, когда разные религии, учения и философские школы боролись друг с другом за сферы влияния. Именно тогда появился ряд знаменитых интеллигентов, которые любили чай. Среди них были поэты, чиновники, литераторы, ученые, философы, буддийские монахи, даосские отшельники и т. д. Чай уже вышел из числа лекарств, и правительство использовало чаепитие как средство воспитания в чиновниках привычки к бескорыстности.

Развитие чайной церемонии было нарушено во время монгольского нашествия. Культурная революция в Китае окончательно уничтожила многовековую традицию. Несмотря на то, что Китай оставался одним из главных мировых производителей и экспортеров чая, политические и социо-культурные изменения в коммунистической стране, с ее культом

труда, не оставившим места для свободного времяпрепровождения, нанесли сокрушительный удар по традиции чаепития. Только с обновлением политического и экономического курса страны, появилась возможность возрождения этого важнейшего элемента китайской культуры. Так, за последние десять лет был не только возобновлен опыт работы чайных школ и курсов, но и появились различные общественные, научные и коммерческие институты, поддерживающие и развивающие китайскую чайную традицию. Среди них особенно следует отметить деятельность Ассоциации чайной церемонии в Гонконге, Китайской ассоциации сбыта чая, Пекинской международной ассоциации чайной церемонии, Китайской международной ассоциации исследования чайной культуры, Шанхайской ассоциации чая, Китайской ассоциации чайного искусства в Тайване (1982), Международной ассоциации чая, Профессиональной комиссии чайной культуры при Ассоциации исследования китайской культуры, Гонконгской ассоциации чайных домов, Пекинского центра чайного искусства им. Лу Юй, Китайской чайной ассоциации «Без меня», Профессиональной комиссии чайной церемонии, Ассоциации китайских любителей чая, Центра исследования и развития чайной промышленности при Китайской гуманитарной академии.

Кроме того, целый ряд аналогичных институтов действует и за рубежом, изучая и пропагандируя китайскую традиционную чайную культуру. Наиболее известны среди них – Международная ассоциация научного и культурного исследования чая в Америке, Китайская ассоциация чая в Японии, Международная ассоциация исследования чая в Корее.

Выводы. Таким образом, на протяжении веков, параллельно с развитием и совершенствованием технологий выращивания чая и приготовления чайного напитка, развивалась и чайная церемония, как особая модель социального общения и формирования художественной среды. Основные принципы чайной церемонии были сформулированы поэтом и ученым Лу Юй. В целом чайная церемония прошла три этапа развития: от религиозного чаепития к светскому и к установлению канона, который соединяет в себе оба аспекта.

Многовековая традиция была нарушена во время монгольского нашествия, а культурная революция в Китае окончательно ее уничтожила. Несмотря на то, что производство и экспорт чая по-прежнему занимал особое место в экономике Китая, десакрализация мировоззрения, смена модели социального поведения, в которой не оставалось места для свободного времяпрепровождения, нанесла сокрушительный удар по традиции чаепития. Только в конце XX – начале XXI века, с обновлением политического и экономического курса страны, появилась возможность возрождения этого важнейшего элемента китайской культуры.

Литература:

1. Бамбуковые страницы. Антология древнекитайской литературы / Пер. с древнекит., сост., вступ. статья, коммент. И. С. Лисевича. – М., 1994. – 415 с.
2. Виноградский Б. Путь чая. – М., 2004. – 112 с.

3. Древнекитайская философия. – М., 1972. – 363 с.
4. Малявин В. В. Сумерки Дао. – М., 2000. – 448 с.
5. Малявин В. В. Китайская цивилизация. – М., 2003. – 627 с.
6. Ван Цун Жень. Цун го ца вэньхуа (Китайская чайная культура). – Шанхай, 2001. – 222 с.
7. Гасай Кенджи. Но. Тяною. Икэбана – катано бунка // Нихон-но бунка: ко эн шу (Но. Тяною и икэбана – культура формы // Сб. ст. «Японская культура»). – Токио, 1999. – С. 102-113.
8. Дун Син, Ван Те Жун. Ца Сы (История чая). – Цутян, 2003. – 240 с.
9. Као Сю Хун, Лю Кунь Хуа. Ца ваньхуа сюэ кай лунь (Введение в чайную церемонию). – Анхуй, 2003. – 202 с.
10. Ко Чу Сэнь. Ца. (чай). – Пекин, 2003. – 246 с.
11. Кун Техуа. Цун то ца тэн (Китайский чайный справочник). – Пекин, 2002. – 369 с.
12. Лиин Цзы. Цун го ца то (Китайская чайная церемония). – Пекин, 2000. – 364 с.
13. Цен Цунь Инь. Ца и Кай лунь (Введение в искусство чая). – Пекин, 2001. – 230 с.
14. Цоу вэн Та. Ца то. (Чайная церемония). – Цутянь, 2003. – 214 с.